

На правах рукописи

Сиротина Татьяна Александровна

**МУЗЕЙНАЯ СРЕДА ИСТОРИЧЕСКОГО ГОРОДА:
ЯРОСЛАВСКИЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ ОПЫТ**

24.00.01 — Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Ярославль
2016

Работа выполнена на кафедре культурологии
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический
университет им. К.Д. Ушинского»

- Научный руководитель:** Заслуженный деятель науки РФ,
доктор искусствоведения, профессор,
Злотникова Татьяна Семеновна
- Официальные оппоненты:** **Бурлина Елена Яковлевна,**
доктор философских наук, профессор,
зав.кафедрой философии и культурологии
ФГБОУ ВО «Самарский государственный
медицинский университет»:
Летин Вячеслав Александрович,
кандидат культурологии, доцент кафедры
общих гуманитарных наук и театроведения
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
театральный институт»
- Ведущая организация:** **Институт философии Российской
академии наук (сектор философии
культуры)**

Защита состоится 27 января 2017 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.307.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук при ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» по адресу: г. Ярославль, Которосльская набережная, д. 66, ауд. 307.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1 и на сайте – <http://yspu.org/>.

Отзывы на автореферат присылать по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1. Диссертационный совет Д 212.307.04.

Автореферат разослан «__» декабря 2016 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат искусствоведения

 Д.Ю. Густякова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Сегодня профессиональное музейное сообщество разрабатывает тему меняющегося музея в меняющемся мире. Увеличение посещаемости, строительство новых экспозиций, выставок, интерактивные программы для любых возрастов и категорий посетителей – следствие реализации этих проектов и программ. Но материальная основа реализации насущных нужд и творческих замыслов музеев, как правило, остается прежней: те же здания – памятники истории и культуры, то же приспособленное пространство. Одной из значительных проблем современных российских музеев также является передача занимаемых ими церковных сооружений и монастырских комплексов Русской Православной Церкви.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью трансформации и развития сложившейся музейной среды исторических городов, в том числе посредством включения в существующую музейную среду новых зданий в качестве регенерации утраченных фрагментов среды исторического города

Актуальность исследования определяется тем, что начиная с 2003 г. новые тенденции в организации музейной среды, появившиеся в Европе, стали оказывать влияние на формирование музейной среды исторических городов в России.

Введение в научный обиход объемного и достоверного корпуса материалов о современном опыте формирования музейной среды исторического города актуально для практической деятельности, связанной с ней.

Проблема исследования инспирирована современным состоянием музейной среды исторических городов России: музейная среда претерпевает изменения под воздействием внешних факторов – прежде всего, политических и экономических, а также социокультурных. Сложность проблемы, соответственно, состоит в выявлении особенностей современного состояния музейной среды в конкретном городе и изучения перспектив трансформации музейной среды исторических городов России.

Музейная среда как феномен культуры, как совокупность материальных и духовных ценностей изучается широко и в мире, и в России, однако отработанных и четко установленных критериев понимания этого феномена не существует. Фактически о музейной среде говорит А.А. Сундиева, называя ее музейным миром: «Понятие “музейный мир” характеризует не только виртуальное, но и реально существующее (или существовавшее на определенном историческом этапе) пространство, в котором взаимодействуют музеи, учреждения музейного типа, объекту

культурного наследия, не включенные в музеи, культурные практики и пр.»¹ По мнению Е.Б.Куксиной, «музейная среда включает в себя следующие компоненты: околomuзейное пространство, организующее внимание зрителя; собственно музейное здание, настраивающее на восприятие произведения искусства; экспозицию как презентацию музейных памятников.»² Все эти определения относятся к музейной среде конкретного учреждения, конкретного музея, но не к музейной среде города.

Таким образом, мы учитываем складывающуюся тенденцию представлений о *музейной среде*, понимая под ней целостную композиционную структуру – совокупность архитектурных ансамблей, зданий и сооружений, в которых хранятся коллекции и которые сами составляют определенную культурную ценность исторического города, а также их ландшафтное окружение – являющуюся фрагментом городской среды.

Объект исследования: музейная среда исторического города в аспекте архитектурного опыта.

Предмет исследования: музейная среда исторического города Ярославля.

Целью диссертационного исследования является выявление культурологически значимых особенностей музейной среды исторического города. В соответствии с целью работы были поставлены следующие **задачи:**

- изучение культурных стратегий формирования музейной среды исторического города в Европе и в России;
- изучение современного состояния музейной среды Ярославля на основе выявления ее архитектурного ядра и определения культурологического маршрута ее исследования;
- изучение перспектив трансформации музейной среды Ярославля в архитектурном контексте.

Территориальные границы исследования охватывают русскую провинцию и ее репрезентативный во всех отношениях город Ярославль, исторический город с активно развивающейся музейной средой. В качестве контекста к выбранным географическим рамкам выступают и российские столицы – в первую очередь Санкт-Петербург, – и исторические европейские города (Берлин, Мюнхен, Эссен, Дюссельдорф, Франкфурт-на-Майне (Германия), Грац (Австрия), Хельсингер (Дания), Прага (Чехия), Рим

¹ Сундиева, А. А. Музейный мир России: К обоснованию понятия [Электронный ресурс] / А. А. Сундиева // Вопросы музеологии. – 2013. – № 1 (7). – С. 3–11. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/muzeynyy-mir-rossii-k-obosnovaniyu-ponyatiya> (дата обращения: 10.02.2016).

² Куксина Е.Б. К вопросу об определении понятия и категории музейной педагогики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www2.bigpi.biysk.ru/fiip/viewpage.php?page_id=58 (дата обращения 18.01.2016)

(Италия), Париж (Франция), Афины (Греция), Лондон (Великобритания)), где формирование музейной среды ведется в том аспекте, который значим для усвоения этого опыта в России.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2005 г. по 2015 г. Его начало связано с моментом включения центра города Ярославля в список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО.

Материал исследования составили следующие группы источников:

1. Материал изучался, прежде всего, с опорой на реальную фактуру исторических городов, при непосредственном натурном обследовании музейной среды, проведенном автором: конкретных зданий и архитектурных ансамблей Ярославля, Санкт-Петербурга, Москвы, Нижнего Новгорода, Дюссельдорфа, Эссена, Праги.

2. Материал изучался также в закрытом архиве отдела охраны памятников Департамента культуры Ярославской области (в настоящий момент – Департамента охраны объектов культурного наследия Ярославской области). В архиве изучены паспорта объектов культурного наследия, включающие результаты натурных обследований, исторические справки, чертежи и фотофиксацию (преимущественно 2 половины XX века). В силу современного юридического статуса архива, где нами ранее была проведена работа, мы не имеем права дать конкретные ссылки на единицы хранения, фонды и дела. Ссылаемся только на опубликованные в настоящий момент в открытом доступе материалы на сайте департамента охраны объектов культурного наследия Ярославской области.³

3. Законодательные и правовые документы, как то: международные и российские законы, постановления и хартии в области охраны объектов культурного наследия исторических городов.

4. Периодической печати в нашем исследовании было отведено значительное место, поскольку ее функциями является фиксация значимых событий, а также формирование общественного мнения. Процесс реставрации и разрушения объектов культурного наследия, процесс формирования музейной среды городов зафиксирован на страницах журналов «Проект Классика», «Проект Россия», «Проект International» и газет «Коммерсантъ», «Северный край», «АиФ (Аргументы и факты)».

5. В круг изученных материалов были включены несущие большую информационную нагрузку документальные фильмы и телепередачи, в т.ч. «Берлин. Музейный остров», Россия, реж. Наталия Бабинцева; «Эрмитаж. Продолжение», Россия, реж. А. Каминский; «Архи-Музей. Архитектурные музеи мира», Россия Ц:СА, автор И. Коробьина;

³ Памятники истории и культуры [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.yarregion.ru/depts/dcul/tmpPages/reestr.aspx> (дата обращения 27.10.2015)

серии «Рим глазами Одиль Дек», «Берлин глазами Жана-Луи Коэна» и «Париж глазами Ролана Кастро» телепередачи «Прогулки с архитектором / Promenades d'architecte», Франция.

Теоретико-методологическая основа данного исследования обеспечивает междисциплинарный характер исследования, ориентированного на деятельность научной школы кафедры культурологии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского», на которой выполнена работа. **Методы исследования:** *культурно-исторический*, на котором основано изучение динамики архитектурных объектов, их превращений из жилых или общественных зданий в музейные, динамики среды; *социокультурный*, который учитывает социальные, политические, экономические реалии, ведущие к разрушению музеев, порождающие новые вызовы времени в отношении работы с объектами, учитывающий изменения в демографии городов, в их производственном, торговом аспектах; *искусствоведческий*, посредством которого ведется детальный анализ зданий и сооружений. В связи со спецификой объекта и предмета исследования востребованы частные научные дисциплины – *архитектуроведение и градостроительство*, в рамках которых проведены *градостроительный анализ* городской среды, *структурно-композиционный анализ* формы зданий и *анализ стилевых характеристик деталей*.

Степень научной разработанности проблемы:

Первую группу исследований составили работы по культурологической проблематике исторического города (особенно провинциального), прежде всего связанные с изучением историко-культурных и художественных процессов, происходящих в ходе его развития. В данный круг включены исследования Н.П. Анциферова, О.Н. Астафьевой, Е.Я. Бурлиной, Н.И. Ворониной, Т.А. Дьяковой, Е.А. Ермолина, Т.И. Ерохиной, Т.С. Злотниковой, М.В. Новикова, К.Э. Разлогова, А.Ю. Тихоновой, Э.А. Шулеповой.

Вторую группу исследований составляют работы, касающиеся архитектурного и градостроительного формирования городской среды: работы М.Г. Бархина, В.В. Владимирова, В.Л.Глазычева, Е. Гонсалес, А.Э. Гутнова, А.В. Иконникова, Е.М. Микулиной, Г. Ревзина, З.Н. Яргиной, Чарльза Дженкса, Кевина Линча, Филиппа Робера.

Третью группу источников составляют работы по культуре, истории и архитектуре Ярославля: М.В. Александровой, И.Л. Бусевой-Давыдовой, Н.А. Дидковской, Н.В. Дутова, Е.А. Ермолина, В.И. Жельвиса, Т.С. Злотниковой, М.Н. Кудряшова, В.М. Марасановой, В.Ф. Марова, Т.А. Рутман, В.И. Сафронова, И.А Серовой, М.В. Стовичек.

Четвертую группу источников составляют работы, связанные с изучением опыта формирования музейной среды в России с учетом

регионального социокультурного контекста. В настоящее время в России проблемы музейного проектирования активно исследуют автономная некоммерческая организация культуры «Музей будущего» (созданная в мае 1999 г.) и «Лаборатория музейного проектирования» (образованная в 1987 г. как подразделение Российского института культурологии Федерального агентства по культуре и кинематографии), которая в рамках социального проекта "Музей XXI века" ведет разработку теоретических и методических основ нововведений в музейном деле. В данную группу вошли работы О.Н. Астафьевой, А.С. Бельшевой, А.В. Лебедева, А.С. Мухина, Н.А. Никишина, К.Е. Рыбака, А.А. Сундиевой, Э.А. Шулеповой.

Научная гипотеза исследования. Мы предположили следующее: музейная среда исторического провинциального города претерпевает такие же изменения, как и город, в целом существующий в условиях глобализационных процессов и испытывающий на себе множество разнообразных - социальных, религиозных, культурных влияний. Вот почему музейная среда, являясь специфическим топосом именно исторического города, в том числе и особенно – в провинции, может не только изучаться в академическом модусе, но и претерпевать трансформации в практической деятельности – прежде всего архитекторов, к числу которых принадлежит автор данного исследования.

Научная новизна работы заключается в следующем:

1. Впервые определены признаки целостной музейной среды исторического города.
2. Проблематика музейной среды отдельного российского города введена в российский и европейский контекст.
3. Впервые в культурологическом аспекте изучается музейная среда исторического города Ярославля как единая пространственная структура, имеющая архитектурную доминанту.

Теоретическая значимость исследования:

1. Обобщено и применено к конкретному историческому городу понятие музейной среды как композиционной структуры, являющейся фрагментом городской среды и включающей архитектурные ансамбли, здания и сооружения, в которых хранятся музейные коллекции, а также их ландшафтное окружение.
2. Архитектурный опыт Ярославля как типичного исторического города России введен в контекст стратегий формирования музейной среды ряда европейских городов, а также в российский контекст (Санкт-Петербург).
3. Выстроен культурологический маршрут, позволивший систематизировать особенности музейной среды Ярославля в соответствии с архитектурными особенностями этой среды, расположением музеев в

исторической части г. Ярославля и характерными признаками зданий XVI, XVII, XVIII, XIX и начала XX веков.

Практическая значимость и внедрение результатов диссертационного исследования:

Результаты исследования внедрены в образовательный процесс кафедры «Архитектура» ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет». В 2015 г., в рамках сотрудничества с Ярославским государственным историко-архитектурным и художественным музеем-заповедником (проект «Предметный разговор») под руководством автора диссертации студентами были разработаны проекты «Музей одного предмета» для конкретных экспонатов музея. В период с 2013 по 2016 гг. автор являлась руководителем дипломных проектов студентов по темам, непосредственно примыкающим к теме диссертационного исследования.

Личный вклад диссертанта заключается в следующем:

1. Выявлены междисциплинарные аспекты изучения такого специфического феномена, как музейная среда вообще и музейная среда исторического города в особенности.

2. Проанализирована сложившаяся музейная среда исторического города Ярославля; определено ядро музейной среды; определен культурологический маршрут изучения музейной среды; детально описаны с архитектурной точки зрения здания, составляющие основу музейной среды Ярославля; соотнесены их исторически сложившаяся функциональность с современным качеством и возможностью продолжения использования в качестве музейных зданий.

3. В силу того, что автор диссертации является архитектором-практиком, разработан и частично реализован ряд проектов музейных зданий и экспозиций, а также курирование выставок в музеях г. Ярославля, материалы которых проанализированы в диссертации:

- проект музейного квартала на Волжской набережной, 2010 г.,

- экспозиция и курирование выставки «Музейный берег», 2010 г., Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (в соавторстве с Малафеевской Л., Егорычевой Е., Ковалевой М., Акимовой А.)

- экспозиция и курирование выставки «Город молодых X: UP!», 2010 г., ЦСИ Арс-форум (в соавторстве с Малафеевской Л., Егорычевой Е., Ковалевой М.)

- экспозиция и курирование выставки «Город молодых XI: Оранжевая», 2012 г., Государственный литературно-мемориальный музей-заповедник Н.А. Некрасова «Карабиха»

- концепция создания современного интерактивного музейного пространства в руинированном здании оранжереи, расположенной на территории усадьбы «Карабиха», занимаемой Государственным литературно-

мемориальным музеем-заповедником Н.А. Некрасова, 2012 г. Первый этап концепции был реализован автором посредством проектирования экспозиции и курирования выставки «Город молодых XI: Оранжерея».

Обоснованность и достоверность результатов исследования обусловлена всесторонним анализом проблемы при определении исходных теоретико-методологических позиций; комплексностью методологии, адекватной цели и задачам исследования; системным и многоаспектным обобщением теоретического и практического опыта исследования формирования новых стратегий формирования и трансформаций музейной среды исторического города; репрезентативной апробацией основного содержания диссертации.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Музейная среда, привлекающая, чаще всего, внимание администрации и сотрудников отдельных музеев, на самом деле не изучена в культурологической парадигме, хотя нуждается в этом изучении, и такой опыт уже начинает складываться. Соотнесение музейной среды исторического города с более широким опытом, имеющимся в российских и европейских исторических городах, может стать продуктивным основанием для дальнейшего изучения музейной среды многочисленных исторических городов России.

2. Культурные стратегии формирования музейной среды в Европе и в России позволяют выделить определенные признаки, прежде всего характеризующие музейную среду:

- композиционная целостность и гармоничность структуры,
- многослойность – разнообразие и одновременность формирующих ее объектов,
- пространственные и смысловые связи между ее компонентами,
- типологическое разнообразие ее составляющих (не только здания, но и элементы ландшафта)

3. Являясь своего рода палимпсестом, исторический провинциальный город демонстрирует специфический, причем меняющийся хронотоп музейной среды, в котором с течением времени исчезают и появляются отдельные элементы, хотя сама среда остается неизменной.

4. Перспективы трансформации музейной среды Ярославля заключаются в возможном включении в существующую музейную среду новых зданий посредством регенерации утраченных фрагментов среды исторического города; в возможном формировании в отдельных кварталах замкнутой полноценной музейной среды, включающей не только здания, но и внутриквартальную территорию.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования осуществлялись на заседаниях кафедры культурологии ФГБОУ ВО «Ярославский педагогический университет им.

К.Д. Ушинского», на всероссийских научных и научно-практических конференциях: «Чтения Ушинского» (ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, Ярославль, 2011 – 2014 гг.), «Современное архитектурное образование. Прогностика в архитектуре» (Киев, 2011), Шестое Собрание Научно-образовательного культурологического общества (НОКО) «Роль культурологии в современном мире» (Санкт-Петербург, 2012 г.), «Философия информации и коммуникаций: университет и музей в электронном пространстве» (Санкт-Петербург, СПбГУСЭ, ноябрь 2012 г.), «Наука, образование и экспериментальное проектирование» (Москва, МАРХИ, 2013 г.), «Всероссийская научно-техническая конференция студентов, магистрантов и аспирантов с международным участием» (Ярославль. ЯГТУ, 2013 г., 2015 г.).

Результаты исследования опубликованы в 12 статьях, вышедших в различных журналах и сборниках, включая 3 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, а также внедрены в учебный процесс кафедры «Архитектура» ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет».

Соответствие паспорту специальности. Работа соответствует специальности 24.00.01 – теория и история культуры (культурология) и выполнена в соответствии со следующими пунктами паспорта специальностей ВАК РФ: 1.9 – историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов; 1.15 – роль культурного наследия в жизнедеятельности общества; 1.29 – культурная политика общества, национальные и региональные аспекты культурной политики; 1.32 – система распространения культурных ценностей и приобщения населения к культуре.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения; двух глав (Глава I. «Теоретико-культурные основания изучения музейной среды исторического города». Глава II «Современное состояние музейной среды исторического провинциального города Ярославля»); заключения; библиографического списка использованных источников и литературы, включающего 269 наименований; 4 приложений, каждое из которых содержит специально собранные автором рукописи визуальные материалы в порядке их упоминания в тексте исследования (приложение 1 – к параграфу 1.2, приложение 2 - к параграфу 1.3, приложение 3 – к параграфам 2.1 и 2.2, приложение 4 – к параграфу 2.3). Общий объем работы - 280 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснованы актуальность, постановка проблемы, научная новизна; обозначены цели и задачи исследования, его объект и предмет, теоретико-методологическая база и материал исследования; установлены хронологические рамки и географические границы исследования; анализируется степень научной разработанности исследуемой проблематики; сформулирована научная гипотеза исследования и положения, выносимые на защиту; охарактеризован личный вклад, теоретическая и практическая значимость, внедрение и апробация; отражена структура работы.

Глава 1. Теоретико-культурные основания изучения музейной среды исторического города

1.1 Актуальные аспекты изучения музейной среды исторического города

Город с его музеями выступает перед зрителем как хранитель памяти. Город-музей – это топографическое место памяти, укорененное в почве, воспоминания о событиях и веках, застывшие в городской среде.

Чаще всего музеи существуют как локальные объекты в системе города, но иногда его историческая среда полностью обретает функцию музейной. Ярчайшим примером локальной музейной среды в историческом городе является т.н. Музейный остров в Берлине, где музеи, расположенные в исторических памятниках соседствуют с современными музейными зданиями.

Существует три основных аспекта рассмотрения города как эстетического объекта: город как объект эстетического восприятия, город как композиционная структура и город как объект образного решения, художественного творчества проектировщика.

Основой музейной среды исторического города мы полагаем эстетически организованный *принцип палимпсеста*. Термин «*палимпсест*», изначально применяемый к рукописи на пергаменте поверх смытого или соскобленного текста⁴, в аналогичном контексте в архитектурном языке может применяться как к городской среде, так и к отдельным ее элементам – историческим зданиям, и даже к самому восприятию среды – представлению о городе, «мифологии места». Применительно к современности уже можно говорить о таком явлении как *суперпалимпсест города*. Многослойная структура города есть своеобразный сплав следов, фрагментов и элементов цивилизационно-материальных культурных пластов, перемешанных и наложенных друг на друга и обладающих вариативной иерархией. Города

⁴ Художественно-эстетическая культура XX века [Электронный ресурс] / под ред. В. В. Бычкова. – Режим доступа: <http://terme.ru/dictionary/1116/symbol/207> (дата обращения: 11.10.2014).

никогда не смогут быть «завершены», они находятся в непрерывном процессе развития, меняются с течением времени и обретают в своей структуре новые слои.

В связи с тем, что *музейная среда* изначально ориентирована на включение образов прежних эпох в современное бытие (что и порождает принцип палимпсеста), особое значение для анализа музейной среды вообще и *музейной среды исторического города* в особенности приобретает *цивилизационный подход* к архитектуре. А. Дж. Тойнби считал, что архитектура является одним из наиболее доступных для человека искусств, а, следовательно, и одним из наиболее ярких отличительных признаков разных цивилизаций.⁵

Город – это не только результат творчества множества авторов, это еще и результат и объект восприятия множества людей. Если мы говорим об историческом городе России, то подразумеваем, чаще всего, именно город провинциальный. Его жители лелеют романтический образ города прошлого, гордятся каждой частичкой среды своего обитания, и, при этом, зачастую не видят в ней достойных примеров современной архитектуры. В российском обществе бытует мнение, что город может быть ценен и интересен только лишь богатым историческим наследием, опыт же развития европейских городов (как столичных, так и провинциальных) давно доказал обратное.

Город – это живой организм, удовлетворяющий меняющимся с течением времени требованиям эпохи, он не может быть статичным. Застывший на определенном этапе своего развития город – это мертвый город, музей под открытым небом, но не среда обитания. Диалог старого и нового, разновременность и функциональная неоднородность среды – ее главное эстетическое богатство. А архитектура, которая всегда являлась отражением социальных, экономических и культурных требований своего времени и места, также будет меняться с течением времени.

1.2. Культурные стратегии формирования музейной среды в Европе

Культурные стратегии формируют пути организации культурного пространства города, в том числе его музейной среды.

В мировой практике новой и активно распространяющейся стратегией формирования музейной среды исторического города является создание *единого музейного комплекса*, объединяющего музеи, расположенные на одной территории как в исторических, так и в современных зданиях.

В параграфе проанализирован наиболее показательный, с нашей точки зрения, и успешно работающий опыт формирования музейной среды европейских городов, которые и в культурно-историческом, и в ментальном

⁵ Тойнби, А. Дж. Постигание истории [Текст]: сборник / А. Дж. Тойнби; пер. с англ. Е. Д. Жаркова. – М. : Рольф, 2001. – 640 с.

смыслах издавна воспринимались в России именно в таком, «образцовом» качестве: Музейный остров в Берлине, «Ареал Искусства» («Кунстареал») – музейный квартал в районе Максфорштадт в Мюнхене, музейный квартал в Вене.

Анализируя мировую практику проектирования отдельных музейных зданий в исторической среде города, мы выделяем три основных направления работы: приспособление под современное использование исторических зданий; включение абсолютно нового, уникального современного объекта в историческую среду (контрастно или же контекстуально); реновация исторического здания с внедрением в его тело фрагментов современной архитектуры.

Приспособление под современное использование шедевров гражданской архитектуры – наиболее распространенная и традиционная стратегия формирования музейной среды, большинство крепостей, дворцов и замков на территории Европы являются музеями. Особенно актуальна ревитализация промышленных территорий и приспособление производственных сооружений под музейную функцию, например Галерея Тейт Модерн в Лондоне (здание бывшей электростанции Банксайд 1947-1963 гг.) и культурный центр Шахта Цольферайн в Эссене (территория бывшей каменноугольной шахты).

При включении нового, современного музейного здания в историческую среду можно выделить два основных проектных подхода – метода контраста, противопоставления нового здания существующей среде и метод так называемого средового подхода, создания контекстуальной архитектуры.

Зачастую *контрастное* по отношению к сложившейся архитектурной среде города решение музейного здания является результатом стремления авторов подчеркнуть его внешним обликом смысловое наполнение музея. В качестве примеров мы рассматриваем здание галереи современного искусства в австрийском городе Граце (2003 г., Питера Кука и Колина Фурнье); МАХХI – Национальный музей искусств XXI века в Риме (2009 г., архитектор Заха Хадид); Центр Жоржа Помпиду в Париже (1977 г., архитекторы Ренцо Пьяно и Ричард Роджерс); Музей на набережной Бранли в Париже (2006 г., архитектор Жан Нувель)

Переходным между методом контраста и средовым подходом можно назвать явление, когда контрастное по отношению к окружающей среде архитектурное решение получается более тактичным, чем вероятное стилизованное сооружение на этом месте. Таким являются здания музея Акрополя в Афинах (2009 г., архитектор Бернар Чуми) и музея архитектурного рисунка в Берлине (2013 г., архитектор Сергей Чобан)

Широко распространенным в Европе и, как увидим далее, особенно значимым для России является *средовой подход*, который уделяет особое внимание существующему пространственному окружению, особенно

историческому. При изучении европейской практики проектирования можно заметить, что процесс внедрения новых зданий в историческую среду происходит в большинстве случаев не посредством создания псевдо-исторического объекта (как зачастую происходит в России), а за счет его девизуализации. Среди примеров мы анализируем Пирамиду Лувра (1989 г. архитектор Йео Минг Пей); новый корпус Штеделевского музея в г. Франкфурт-на-Майне (2012 г., архитектурное бюро «Шнайдер + Шумахер»); Датский национальный морской музей в Хельсингере (2013 г., архитектурное бюро BIG (Bjarke Ingels Group)).

Реновация исторического здания с внедрением в его тело фрагментов современной архитектуры проанализирована нами на примере вестибюля Национальной галереи в Праге (2012 г., архитектурное бюро Mateo Arquitectura) и реконструкции здания военно-исторического музея вооруженных сил Германии в Дрездене (2011., архитектор Даниэль Либескинд)

Изучение музейной среды исторического провинциального города в Европе мы рассматриваем на примере опыта немецкого города Дюссельдорфа. Его музейные здания иллюстрируют основные стратегии формирования музейной среды исторического города: здание художественного музея искусства XX века «K20» – включение современного архитектурного объекта в историческую среду; здание художественного музея искусства XXI века «K21» – реновация исторического здания, здание Музея Гёте – приспособление под современное использование исторического здания.

1.3. Культурные стратегии формирования музейной среды в России

По мнению автора диссертации, все направления развития музейной среды, сформулированные в предыдущем параграфе, важны для России с точки зрения анализа и возможности применения опыта, накопленного странами Европы. Приспособление под современное использование исторических зданий является самым распространенным способом формирования музейной среды как в России, так и во всем мире. Особое внимание уделяется европейскому опыту по *включению новых музейных зданий в среду исторического города*, поскольку практический опыт их проектирования и последующего строительства в России отсутствует. Начиная с 2003 г., в России стало применяться третье направление – реновация исторических зданий с включением в их тело фрагментов современной архитектуры, эти примеры мы рассмотрим ниже.

Развитие музейного строительства в России находится только на начальном этапе, но тенденция уже обозначилась, о чем свидетельствуют первые попытки строительства музейных зданий периода 1995-2005 гг., и более современные реконструкции музейных комплексов, не уступающих

заграничным аналогам периода 2003-2013 гг., а также большое количество архитектурных конкурсов на проектирование музейных зданий, проводившихся в период с 2004 по 2014 гг., привлекавших мировых экспертов музейного проектирования и звезд современной архитектуры.

Как прецедент *строительства нового музейного здания* в России мы рассматриваем новое здание *Дарвиновского музея* в Москве (1995 г., архитектор – А.В. Лукьяненко) и *Музейно-выставочный комплекс Калашникова* в Ижевске (2004 г., архитектор П.Фомин). Отмечаем, что наиболее удачным с эстетической точки зрения, актуализации тенденций современной архитектуры и внутренней функциональной программы стало не новое капитальное музейное здание, а *временный павильон центра современного искусства «Гараж», построенный в Москве* (2012 г., архитектор Шигеру Бан).

В России преимуществом приспособления бывших производственных зданий под современное использование в качестве музеев является то, что по разным причинам они не являются охраняемыми объектами культурного наследия. Среди реализованных проектов мы особо выделяем *Государственный центр современного искусства*, открытый в 2004 г. в бывшем фабричном корпусе электроосветительного оборудования по проекту архитекторов М. Хазанова, Н. Шангина, М. Ребровой, М. Миндлина.

Важно отметить, что именно в Санкт-Петербурге – городе со скептическим отношением к современной архитектуре, где большинство новых зданий построены в исторических и псевдо-исторических стилях, – реализованы два проекта *реконструкции исторических зданий для музейной функции, воплотивших единение современного и исторического языков архитектуры*. Это музейный комплекс «Вселенная воды» в бывшей водопроводной станции (2001-2003 г., авторы ООО «Интерколониум») и *Реставрация Восточного крыла здания бывшего Главного штаба* (2011., архитектор Н. Явейн). Также мы рассматриваем Центр современного искусства в здании Арсенала 1843 года постройки в Нижнем Новгороде (2015 г., архитектор Е. Асс), и *Центр современного искусства «Гараж» в здании бывшего советского ресторана «Времена года» 1968 г. постройки* (2015 г., архитектор Р. Коолхас).

Повышающийся в последние годы интерес к современному музейному проектированию в России активно проявился в *организации архитектурных конкурсов на проекты* реконструкции знаковых исторических музейных зданий и строительства новых музеев. Среди них: Архитектурный конкурс PERM MUSEUM XXI (2007-2008), Конкурс на архитектурную концепцию реконструкции здания Политехнического музея (2011), Конкурс на проектирование нового здания ГЦСИ в Москве (2013).

В главе 1 делается вывод о том, что в исторических городах Европы существует определенная и осознанная направленность деятельности,

которую в конечном счете можно соотнести с представлением о *стратегии*, поскольку она включает в себя следующие пути формирования музейной среды: приспособление под современное использование исторических зданий, внедрение современных зданий в историческую среду, а также реновация исторических зданий с внедрением в их тела фрагментов современной архитектуры. Причем, малые города и относительно небольшие города включены в эту деятельность ничуть не менее активно и эффективно, чем крупные города-столицы вроде Парижа, Рима, Лондона, Праги.

Что касается России, мы установили отсутствие определенных культурных стратегий как единой целенаправленной деятельности, определенных учитывающей архитектурную, а не экспозиционную специфику музейной среды. При этом мы отмечаем, что многие исторические здания сохраняются именно благодаря тому, что приспособляются под музейную функцию. Но фактически невозможно обнаружить наличие в исторических городах России музейных кварталов и музейных комплексов, включающих как историческую, так и современную архитектурные составляющие.

Глава 2. Современное состояние музейной среды исторического города Ярославля

2.1. Музейная среда Ярославля и ее архитектурное ядро

Музейная среда в историческом центре Ярославля образована 5 музеями с их филиалами. Причем зданий и ансамблей, в которых размещаются экспозиции, значительно больше - 11. Приспособленные под современное использование, они являются объектами культурного наследия, памятниками архитектуры и истории и образуют музейную среду в исторической части города.

Ярославскому государственному историко-архитектурному и художественному музею-заповеднику принадлежит: Ансамбль Спасо-Преображенского монастыря XVI-XIX вв. (основная территория); Дом, где родился и жил певец, народный артист РСФСР. Собинов Л.В., 1872-1891 гг. (музей Собинова, филиал Ярославского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника).

Ярославскому художественному музею принадлежат: Митрополичьи палаты 1670-1680 гг.; Дом Сорокиной 1816 г. (Музей зарубежного искусства, отдел Ярославского художественного музея.); Ансамбль дома губернатора 1820-е гг. (основное здание музея); Ильинско-Гихоновская церковь 1825-1833 гг. (депозитарий Ярославского художественного музея).

Музей истории города расположен в следующих зданиях: Дом Кузнецовых, 1893 г. (основное здание музея); Дом, в котором жил Богданович М.А., поэт, 1907-1908 гг. (Центр Белорусской культуры. Музей Максима Богдановича, филиал музея истории города Ярославля).

Музей «Музыка и время» образован в следующем комплексе зданий: Дом жилой Кирпичевых-Соболевых кон. XVII – кон. XIX вв. (корпус музея); Флигель дома Кирпичевых-Соболевых кон. XVIII в. – нач. XIX вв. (основное здание музея).

Музей современного искусства расположен в одном здании - Доме Бибикова (1908 г.).

Музейная среда исторического города – это один из слоев его функционального палимпсеста, формирующий его существование наряду с пластом жилой, транспортной и обслуживающих функций, которые находятся в постоянном взаимодействии, взаимопроникая друг в друга.

Наши исследования позволили выделить признаки, прежде всего характеризующие музейную среду:

- Композиционная целостность и гармоничность структуры;
- Многослойность – разнообразие и одновременность формирующих ее объектов;
- Пространственные и смысловые связи между ее компонентами;
- Типологическое разнообразие ее составляющих (включать не только здания, но и элементы ландшафта).

Самые крупные и значимые музеи города расположены вдоль набережных рек Волга и Которосль в исторических зданиях XVI – XIX веков, тем самым образуя разновременную и неоднородную музейную среду. Рассматривая эту среду как единую композиционную структуру и как объект творчества множества авторов (архитекторов), мы установили, что она обладает всеми признаками *палимпсеста* – является совокупностью различных исторических и архитектурных пластов.

В исследовании музейная среда Ярославля охарактеризована применительно к *четырем уровням восприятия*: первый уровень – сама музейная среда города как целостная структура; второй – кварталы и территории, на которых расположены сейчас и могут быть расположены в дальнейшем музейные ансамбли; третий и четвертый – непосредственно сами музейные здания. На третьем уровне анализируется архитектурно-художественное решение музейных зданий, на четвертом уровне внимание уделено внутреннему пространству зданий.

Наиболее посещаемым в Ярославле и известным широкой публике является государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. За счет своей древности, а также за счет расположения в пространственной структуре города, территория Спасо-Преображенского монастыря, где расположен вышеназванный музей, определена как архитектурное ядро музейной среды Ярославля.

2.2. Культурологический маршрут как основа изучения музейной среды Ярославля

Рассмотрение отдельных составляющих музейной среды Ярославля осуществлено в соответствии с логикой движения человека по городу. На основании этой логики нами составлен *культурологический маршрут* – вдоль Которосльной и Волжской набережных от территории Спасо-Преображенского монастыря до территории частного музея «Музыка и время». Помимо пространственных характеристик, у этого маршрута есть два временных параметра – время постройки зданий, осуществляющих в настоящий момент музейную функцию, и время расположения в них музеев.

В древнейшей части Ярославля – в границах Рубленого города, в непосредственной близости от т.н. Стрелки (места впадения притока, реки Которосль, в Волгу), на территории квартала, ограниченного Волжской набережной, Волжским спуском, ул. Челюскинцев, территорией Успенского собора, – расположены сразу два здания, находящиеся в ведении одного музея: Митрополичьи палаты XVII века и Ильинско-Тихоновская церковь XIX века. Можно говорить о сложившейся музейной среде внутри данного квартала, обладающей также перспективами развития в связи с нарушенной градостроительной структурой квартала.

В параграфе, на основе вышеназванного алгоритма (уровни), описаны следующие здания, являющиеся музейными: Митрополичьи палаты. 1670-1680 гг. (Волжская наб., д. 1, Ярославский художественный музей); Церковь Ильинско-Тихоновская 1825-1833 гг. (Волжская наб., д. 5, Ярославский художественный музей); Дом Кузнецовых. 1893 г. (Волжская набережная д. 17/1, Музей истории города Ярославля); Ансамбль Дома губернатора. 1820-е гг. (Волжская наб., д. 21, 23, Ярославский художественный музей); Дом Сорокиной. 1816 г. (Советская пл., д. 18, Ярославский художественный музей. Музей зарубежного искусства); Дом жилой Кирпичевых-Соболевых, кон. XVII – нач. XVIII вв., конец XVIII в., 1830-е гг., конец XIX в. (Волжская набережная, д. 33, 33а, 33в. Музей «Музыка и время»); Дом, где родился и жил певец, народный артист РСФСР, Собинов Л.В., 1872 – 1891 гг. (ул. Собинова, д.25, Музей Собинова. Филиал Ярославского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника); Дом, в котором жил Богданович М.А., поэт, 1907-1908 г. (ул. Чайковского, д.21, Центр Белорусской культуры. Музей Максима Богдановича. Филиал музея истории города Ярославля); Дом Бибикова (Ул. Чайковского, д. 23 а, Музей современного искусства); Музей боевой славы 1981 г. (Ул. Угличская, д. 44а, Филиал Ярославского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника).

2.3. Перспективы архитектурных трансформаций музейной среды Ярославля

Проведенное исследование позволяет считать, что дальнейшие трансформации музейной среды Ярославля могут предполагать формирование своеобразной музейной набережной вдоль берегов Волги и

Которосли, начиная от комплекса музея «Музыка и время» (Волжская набережная, д. 33) и до территории бывшего мукомольного завода №1 (ул. Республиканская д. 99). В параграфе рассмотрены объекты городской среды, которые по своим объемно-планировочным решениям, архитектурно-художественным и ландшафтным характеристикам могли бы осуществлять музейную функцию. Все рассматриваемые территории, за исключением квартала бывшей мукомольной фабрики, находятся в границах территории объекта культурного наследия федерального значения – достопримечательного места «исторический центр Ярославля», являющегося также объектом всемирного наследия ЮНЕСКО.

Кварталы, чьи границы были сформированы по регулярному плану XVIII века (4): квартал, ограниченный Которосльной набережной, ул. Первомайской, ул. Революционной и ул. Андропова; бывшая территория Ярославского мукомольного завода № 1, ограниченная Которосльной набережной, ул. Революционная и Мукомольным переулком; квартал, ограниченный Волжской набережной, Волжским спуском, ул. Челюскинцев, территорией Успенского собора; фрагмент квартала, ограниченного Волжской набережной, ул. Революционной, Советским пер., ул. Челюскинцев.

Исторические здания (8): Здание Губернской гимназии (1793 г., 1886 г.) по адресу ул. Трефолева, 20А; Благородный пансион (1843 г., 2-я пол. XIX в.) по адресу: ул. Андропова, 3/11; Склады Крохоняткиных (1890-е гг.) по адресу Революционная ул., 13; Здание Мукомольного завода (XIX в.) по адресу ул. Республиканская д. 99; Дом жилой церкви Ильинско-Тихоновской (1902 г.) по адресу Волжская набережная, д. 5; Жилой дом т.н. «дом Болконского» (начало XIX в.) по адресу Волжская набережная, д. 7/2; Дом общества Врачей (конец XVII – начало XVIII в., 20-е гг. XIX в.) по адресу Волжская наб., 15; Здание родильного отделения при доме общества врачей (1905-1923 гг.) по адресу Волжская наб., 13.

Участки в структуре существующих кварталов с возможной регенерацией исторической среды (2): в квартале, ограниченном Которосльной набережной, ул. Первомайской, ул. Революционной и ул. Андропова; в квартале, ограниченном Волжской набережной, Волжским спуском, ул. Челюскинцев, территорией Успенского собора.

Незастроенная рекреационная территория (1): вдоль Которосльной набережной в районе ул. Подзеленье.

В контексте правительственных решений, влияющих на дальнейшие трансформации музейной среды Ярославля (связанных с передачей религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности), отмечается, что Историко-архитектурному и художественному музею-заповеднику требуется единая территория, равноценная (по площади, по

месторасположению и по художественному качеству среды) занимаемой им в настоящий момент территории Спасо-Преображенского монастыря.

В качестве реализации теоретических представлений автором – практикующим архитектором – был *разработан пилотный проект музейного комплекса в границах квартала*, ограниченного Волжской набережной, Волжским спуском, ул. Челюскинцев, территорией Успенского собора. Целью проекта являлось создание в охранной зоне города музейного комплекса, не нарушающего историческую значимость и художественную ценность среды.

Хотя *комплекс усадьбы «Карабиха»* и не является непосредственным элементом музейной среды города Ярославля (не входит в черту города, но находится в пределах досягаемости городского общественного транспорта), он, во-первых, обладает всеми ее признаками и, во-вторых, является местом, послужившим экспериментальной площадкой для *развития палимпсеста в музейной среде*, включающей исторические здания и сооружения. В 2012 году по просьбе сотрудников музея автором была разработана концепция трансформации руинированного объекта культурного наследия – *оранжереи усадьбы «Карабиха»* – в музейное пространство.

В главе 2 делается вывод о том, что современное состояние музейной среды Ярославля можно охарактеризовать как удовлетворительное. Но при формировании этой музейной среды до сего дня еще не учтены существующие в мире тенденции и стратегии, которые были проанализированы нами в первой главе настоящего исследования. Поэтому предлагаемый нами вектор возможной трансформации музейной среды Ярославля имеет в виду возможность не только сохранения музейной среды города посредством реконструкции и реновации зданий, но также внедрения в нее новых органичных архитектурных элементов.

В **Заключении** диссертации подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы и намечены возможные перспективы дальнейшего исследования.

В ходе проведенного исследования нами установлено, что музейная среда исторического города, с одной стороны, как элемент городской среды является ее фрагментом, находящимся в постоянном диалоге с окружающим его пространством, а с другой – отдельной, детерминированный архитектурным опытом определенного города композиционной структурой, своего рода смысловым акцентом такого города. Музейная среда исторического города является одним из содержательно значимых и формирующих «слоев» города как палимпсеста, семантически обустроивающих его существование наряду с пластинами, соответствующими выполнению жилой, транспортной и обслуживающих функций. Под влиянием социальных, религиозных и культурных процессов, музейная среда претерпевает те же изменения, что и город, частью которого она является.

В ходе проведенного исследования проблематика музейной среды как средоточия архитектурного опыта, выработанного в отдельном, весьма показательном, древнейшем российском городе, введена в российский и европейский контекст. Впервые в культурологическом аспекте изучена музейная среда исторического города Ярославля как единая пространственная структура, имеющая архитектурную доминанту, – архитектурное ядро.

С учетом социокультурной динамики исторического города мы полагаем, что дальнейшие трансформации музейной среды Ярославля могут быть осуществлены посредством формирования своеобразной музейной набережной вдоль берегов Волги и Которосли. В том числе это возможно сделать за счет образования в отдельных кварталах замкнутой полноценной музейной среды, включающей не только здания, но и внутриквартальную территорию. Наше исследование позволяет утверждать, что развитие музейной среды Ярославля, в соответствии с современными культурными стратегиями, имеющимися в мире, должно осуществляться посредством регенерации утраченных фрагментов среды исторического города, причем не только за счет музеефикации исторических зданий, но и за счет строительства новых, к проектированию и сооружению которых готовы ярославские архитекторы.

Полученные результаты могут быть использованы при изучении и определении путей развития музейной среды других исторических городов, причем это касается таковых в Ярославской области – Ростова, Переславля-Залесского, Рыбинска, Мышкина, Углича, – и в других, аналогичных Ярославской области, насыщенных музейными учреждениями регионах.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Сиротина, Т. А. Эстетика музейной среды исторического города, журнал / Т. А. Сиротина // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – № 3. – Т. 2. – С. 260-262. – 0,38 п.л. *(журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ)*

2. Сиротина, Т. А. Историко-теоретическое обоснование принципов изучения актуальных проблем музейной среды / Т. А. Сиротина // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – № 3. – Т. 2. – С. 208-211. – 0,5 п.л. *(журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ)*

3. Сиротина, Т. А. Трансформация музейной среды в историческом городе / Т. А. Сиротина // Вопросы культурологии. – 2014. – № 8. – С. 77-86. – 0,77 п.л. *(журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ)*

4. Сиротина, Т. А. Концепция развития музейной среды исторического города (на примере музейного квартала на Волжской набережной г. Ярославля) / Т. А. Сиротина // Культура. Литература. Язык.

Сборник материалов конференции «Чтения Ушинского». – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2011. – С. 283-290. – 0,44 п.л.

5. Сиротина, Т. А. Современное музейное пространство в России: обновленный главный штаб / Т. А. Сиротина // Сборник материалов 65-ой Региональной научно-технической конференции студентов, магистрантов и аспирантов с международным участием. – Ярославль : Издательство ЯГТУ, 2012. – С. 355. – 0,06 п.л.

6. Сиротина, Т. А. Палимпсест города / Т. А. Сиротина // Культурная идентичность и культурная среда современной России: Монографический сборник / науч. ред. И. В. Малыгина, М. М. Шибаева, Е. В. Дзякович. – М.: МГУКИ, 2012. – С. 79–82. – 0,2 п.л.

7. Сиротина, Т. А. Музейная среда провинциального исторического города в Европе: опыт Дюссельдорфа / Т. А. Сиротина // Культура. Литература. Язык. Сборник материалов конференции «Чтения Ушинского». – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2012. – С. 64–69. – 0,32 п.л.

8. Сиротина, Т. А. Русская и европейская цивилизационные концепции как основа восприятия провинциальной архитектуры / Т. А. Сиротина // Историческая культурология как научная и образовательная дисциплина (Памяти М.С. Кагана): Материалы коллоквиума (Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена, 18 мая 2012 г.) – СПб.:Астерион, 2013. – С. 144-147 . – 0,25 п.л.

9. Сиротина, Т. А. Трансформация руинированных объектов культурного наследия в музейное пространство на примере оранжереи усадьбы «Карабиха» / Т. А. Сиротина // Сборник материалов участников Международной научно-практической конференции «Философия информации и коммуникаций: университет и музей в электронном пространстве» (16 ноября 2012 г., Санкт-Петербург) / под науч. редакцией Т. И. Сидненко. – СПб. : Изд-во СПбГУСЭ, 2012. – С. 97-100. – 0,21 п.л.

10. Сиротина, Т. А. Трансформация музейных зданий в исторической среде / Т. А. Сиротина // Сборник тезисов МАРХИ. Материалы международной научно-практической конференции «Наука, образование и экспериментальное проектирование» (8–12 апреля 2013 г., Москва). – М.: МАРХИ, 2013. – С.180-181. – 0,19 п.л.

11. Сиротина, Т. А. Музейная среда провинциального исторического города в Европе: опыт Дюссельдорфа / Т. А. Сиротина // Архитектура. Строительство. Дизайн. – 2013. – № 3. – С. 81–85. – 0,58 п.л.

12. Сиротина, Т. А. Палимпсест города: глобальное и локальное / Т. А. Сиротина // Модель культуры русской провинции в аутентичном, историко-типологическом и глобализационном дискурсах: коллективная монография / под науч. ред. Т. С. Злотниковой, Т. И. Ерохиной, Н. Н. Летиной, М. В. Новикова. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2013. – С. 192–195. – 0,25 п.л.

Формат 60x84 1/16 Усл. печ. л. 1.5

Тираж 100 экз. Заказ № ____

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический
университет им. К.Д. Ушинского»
150000, Ярославль, ул. Республиканская, 108

Типография ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
Педагогический университет им. К.Д. Ушинского»
150000, Ярославль, Которосльская наб., 44.

